

III. РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Останавливаясь в этой главе на анализе развития украинской промышленности, мы разделяем все содержание на две основные части. В первую очередь необходимо осветить процесс восстановления промышленности, ее постепенный рост после разрушения и упадка в годы империалистической и гражданской войны; затем уже можно детальнее охарактеризовать этапы развития промышленности, отдельные периоды подъема и кризисов в связи с этапами хозяйственной жизни страны в целом.

Восстановление промышленности Украины, как и всего Союза, было органически связано с общим хозяйственным подъемом Советских Республик. Поэтому поднятие производительных сил промышленности, резко понизившихся в первые годы революции, не могло протекать в форме постепенной реставрации довоенного положения. В отношении отдельных предприятий такое явление в результате развития их деятельности представляется до известной поры вполне нормальным. Восстановление же всей промышленности в целом, как одной из отраслей народного хозяйства, должно было протекать другими путями; оно ни в малейшей мере не носило на себе черт упрощенного возвращения к состоянию довоенных годов. Процесс этот представлял собой новое сложное явление хозяйственной жизни. Течение его определялось условиями экономического положения Советских Республик, и, главным образом, коренной ломкой и преобразованием всего хозяйственного строя и экономической системы в нашем Союзе.

Промышленность, экспроприированная после Октябрьского переворота, в полной мере отображала историю и характер развития капитализма в России. Основная характерная черта молодого русского капитализма — стихийность развития промышленности — находила свое отражение в наиболее ярком виде в довоенном ее состоянии. И поэтому восстановление промышленности, начавшееся в 1921 году и протекавшее под руководством плановых органов Советских Республик, разумеется, не могло пойти по пути полного воссоздания старого положения. Наоборот, основной принцип возрождения характеризовался чертами полного отрицания стихийности. Вместо принципов и практики предпринимательства отдельных лиц и лихорадочного промышленного строительства — грюндерства, так резко проявившихся в течение короткой

истории русской промышленности, вместо этих основ развития капитализма были твердо установлены начала планового восстановления.

Новые методы получили наиболее полное и законченное отражение в плане электрификации страны. Осуществляемый практически, в соответствии с возможностями государства, план этот является не только основой восстановления разрушенной промышленности, но и базой дальнейшего ее развития, согласованного с расширением и ростом всего народного хозяйства.

Однако, невозможность сколько-нибудь полной реставрации промышленности исторически была обусловлена и рядом других причин. Здесь должны быть подчеркнуты различия между русским капитализмом и экономическим строем Советских Республик не только в одних формах и характере развития, но еще и в самих социально-политических задачах каждой из этих систем. Все „благополучие“ и успехи русской промышленности, имевшие в основе своей империалистические устремления царизма, например, исключительно интенсивное развитие металлургии для железнодорожного строительства, сопутствовавшего расширению территории и колонизации окраин, не могли быть вновь реставрированы попросту вследствие отпадения главных условий этого развития. Точно так же и в других отраслях, где вся организация промышленности была приспособлена к специфическим интересам русского царизма, простое возвращение к старому оказалось невозможным. В качестве наиболее яркого примера в данном случае может быть указана спиртовая промышленность, служившая не только источником колоссальных доходов казны, но еще в большей мере способствовавшая всей системе самодержавного управления страной.

Не приводя дальнейших примеров, достаточно будет отметить здесь, что общие условия развития капитализма в России способствовали выявлению в русской промышленности наиболее ярких отрицательных сторон отсталой и несовершенной организации этой отрасли хозяйства, и притом именно в стране с большими потенциальными возможностями ее роста. Огромные незаселенные пространства, недостаточное развитие внутреннего рынка и наличие еще не разложенных капитализмом элементов натурального хозяйства способствовали развитию промышленности вширь по линии наименьшего сопротивления; этому одновременно сопутствовала возможность извлечения колоссальных прибылей, служившая, между прочим, главной причиной интенсивного притока иностранного капитала в нашу промышленность. Наконец, размеры естественных богатств страны в условиях первоначального развития капитализма делали возможным хищническую организацию производства. Так, в Донбассе основные запасы антрацитовых углей и сравнительно ограниченные запасы других сортов эксплуатировались крайне непропорционально.

Последующие изменения русской промышленности, принесенные военными годами, мало способствовали ее рационализации. Наоборот,

вынужденное приспособление к чрезвычайным потребностям армии вызвало новые болезненные процессы в промышленности, которые с особой силой должны были проявиться после проведения стихийной ее демобилизации. Это обстоятельство еще в большей мере обусловило экономическую невозможность возвращения к дореволюционному состоянию.

Проблема восстановления получила иное разрешение. Плановое развитие этой отрасли хозяйства определялось выдвинутыми Советской властью в период государственного капитализма задачами по охвату внутреннего рынка и, в первую очередь — рынка широкого потребления. Такое направление явилось следствием основных принципов социально-экономической политики Советских Республик, имеющей своей целью развитие производительных сил страны, подъем и интенсификацию всего народного хозяйства путем установления здоровых связей между городом и деревней, пролетариатом и крестьянством.

Необходимость все более и более глубокого охвата внутреннего рынка, и притом в течение первых лет преимущественно в области продуктов широкого потребления, в последнее время вызвала необходимость известного приспособления к такому спросу и предприятий тяжелой индустрии. Целый ряд трудностей в практическом осуществлении этого дела неизбежно должен был замедлить процесс их частичной реконструкции. Благодаря этому значение широкого спроса для этой группы промышленности почти до конца 1923—24 г. было крайне ограниченным. В результате — рыночное положение тяжелой и легкой индустрии в отношении групп обслуживаемых потребителей характеризуется резко противоположными чертами. Этим в значительной мере определялись и различия в темпе развития обеих групп промышленности.

Менее интенсивный подъем тяжелой индустрии понижает вместе с тем и общий темп роста всей промышленности в целом. Такое влияние находится в связи с преобладающим значением этой группы в объеме всей украинской индустрии. Здесь будет уместно отметить, что по стоимости продукции тяжелая индустрия за 1922—23 г. дает свыше 53% общей валовой продукции нашей промышленности, а за 1923—1924 г. — 57%. Этим определяется характеристика промышленного развития Украины, которая в первую очередь должна быть признана страной преимущественного значения тяжелой индустрии. В пределах последней преобладающее значение принадлежит каменноугольной и металлической промышленности. В течение того же 1922—23 г. обе эти отрасли дали 98% всей продукции тяжелой индустрии (в 1923—1924 г. — 95%) и 52% общего крупно-промышленного производства Украины (в 1923—24 г. — 54%). Легкая индустрия в целом занимает второе место. Из всех охватываемых ею отраслей только сахарная промышленность имеет решающее значение в определении состава этой группы: на долю расположенных на Украине предприятий Сахаротреста в 1922—23 г. приходилось 27%, а в 1923—24 г. — 36% всей продукции легкой индустрии.

Общее развитие украинской промышленности за годы НЭП'а характеризуется основными показателями в довольно ярких чертах. Рост валовой продукции крупной и средней промышленности Украины сравнительно со всем Союзом представляется в следующем виде (в мил. руб. по довоенным ценам):

Г о д ы	С о ю з			У к р а и н а		
	Стоим. прод.	В % % к пред. году	В % % к 1921— 22 г.	Стоим. прод.	В % % к пред. году	В % % к 1921— 22 г.
1921—22	1000	—	100	131	—	100
1922—23	1200	120	120	222	169	169
1923—24 (приближенно)	1600	133	160	346	156	264

Промышленность Украины обнаруживает, таким образом, более интенсивный подъем, чем промышленность всего Союза в целом. В соответствии с этим в течение последних трех лет происходит постепенное увеличение удельного значения украинской промышленности в общесоюзной. По стоимости валовой продукции Украина охватывала в 1921—22 г. 13,1%, в 1922—23 г.—18,5% и в 1923—24 г.—21,6% всей крупной и средней промышленности Союза. Эта динамика характеризует ряд оздоровительных процессов восстановления промышленности в общесоюзном масштабе. Постепенно Украина приближается к тому своему значению в промышленном развитии, которое она имела до разрушения промышленности на ее территории.

В первой главе нами было указано, насколько разрушительное влияние первых лет борьбы с контр-революцией особенно сильно отразилось на украинской промышленности. В те годы, в связи с хозяйственными и политическими осложнениями на Украине, отмечалось постепенное развитие некоторых отраслей промышленности в РСФСР за счет упадка их на Юге. Последующие три года НЭП'а характеризуются обратным процессом; он должен быть признан вполне нормальным, так как характеризует собой восстановительную динамику в важнейших отраслях украинской промышленности — каменноугольной, металлургической и др. По существу, такое развитие представляет собой своеобразную форму так называемой местной концентрации промышленности. В обычных условиях развития, отдельные отрасли промышленности концентрируются в известных, наиболее благоприятных для них районах. Подобно этому и при постепенном восстановлении промышленности в Союзе Советских Республик по мере отпадения особых условий, вызвавших временное развитие отдельных отраслей в РСФСР (вне Украинской Республики), протекает аналогичный процесс концентрации их на Украине, как в районе наиболее благо-

приятных возможностей их развития. Обращаясь к дальнейшему рассмотрению восстановления украинской промышленности, остановимся на динамике отдельных ее групп и важнейших отраслей.

Сравнительный рост тяжелой и легкой индустрии и средней промышленности может быть представлен следующими данными:

Валовая продукция крупной и средней промышленности.

Годы	Тяжелая индустрия			Легкая индустрия			Средняя индустрия		
	В мил. довоен. руб.	В % к предыд. году	В % к 1921—22 году	В мил. довоен. руб.	В % к предыд. году	В % к 1921—22 году	В мил. довоен. руб.	В % к предыд. году	В % к 1921—22 году
1921—22 . .	75	—	100	40	—	100	16	—	100
1922—23 . .	107	143	143	94	235	235	21	131	131
1923—24 . .	183	171	244	138	147	345	25	118	156

В крупной промышленности легкая индустрия непосредственно до 1923—1924 г. развивалась интенсивнее тяжелой; начиная же с этого года, отмечается обратное явление. Средняя промышленность Украины отстает в темпе своего роста от всей крупной промышленности.

Для того, чтобы стало понятным отмеченное с 1923—1924 г. изменение в темпе развития тяжелой и легкой индустрии, необходимо подчеркнуть, что степень восстановления этих групп промышленности, уровень их подъема по сравнению с состоянием в 1921—1922 г., как видно из таблицы, являются далеко не одинаковыми.

Продукция тяжелой индустрии в 1923—1924 г. превышает продукцию этой же группы промышленности за 1921—1922 г. на 144%, а по легкой на 245%. Такое положение — непропорциональное развитие отдельных групп промышленности, неодинаковый их подъем — является ненормальным, и поэтому в процессе оздоровления народного хозяйства, начиная с 1923—1924 г., мы наблюдаем постепенное его изживание, постепенное выравнивание тяжелой и легкой индустрии. Оздоровление тяжелой индустрии не может, однако, принять форму быстрого и интенсивного подъема и приближения к уровню, достигнутому легкой. В течение первых лет НЭПа основные условия развития этих групп промышленности привели к отставанию тяжелой индустрии. Подобно этому, в течение последнего года повышенный по своей интенсивности рост последней все же испытывал различные задерживающие влияния.

Прежде всего необходимо отметить медленное восстановление рынка тяжелой индустрии. Состояние отраслей народного хозяйства, потребляющих ее продукцию, позволяет лишь постепенно расширять производство. В особенно резкой форме это проявляется в нашей металлургической промышленности. Сокращенные потребности транспорта,

частично под влиянием произведенных в течение первых лет революции закупок основных предметов его оборудования за границей, крайне слабое развитие железно-дорожного строительства и судостроения и, наконец, незначительный спрос промышленности и коммунального хозяйства, находящихся в тяжелом финансовом положении, на предметы производства металлической промышленности обеспечивали лишь медленный ее подъем.

При таком положении рудная промышленность, поставляющая основное сырье для металлургии, находилась в прямой зависимости от темпа ее развития. Почти в такой же мере и самая важная отрасль нашей тяжелой индустрии — донецкая каменноугольная промышленность — находилась под давлением суженного спроса. Здесь достаточно будет упомянуть, что в течение первой половины 1923—1924 г., когда Донбас не достиг еще и 50% своей довоенной производительности, вопрос о сбыте угля, о размещении текущей добычи принял острый характер. Понадобилась организация специального комитета содействия Донецкому бассейну для изыскания мер к увеличению потребления угля, к ускорению минерализации топливного баланса важнейших отраслей народного хозяйства. Точно так же к концу 1923—1924 г. Донуголь, вследствие повышения производственной программы, не мог реализовать всего добытого угля и испытывал поэтому значительное финансовое затруднение.

В равной мере и финансовое положение тяжелой индустрии не давало оснований для быстрого ее роста. В этом смысле характерно сопоставление с довоенным положением. По данным Оля¹⁾, оборотный капитал нашей тяжелой промышленности (17 заводов южной металлургии в 1911 г.) составлял 56% основного. В 1923 г. по балансу на I/I—1923 г., не включавшему каменноугольной промышленности, это соотношение понизилось до 21%. При ограниченности средств предприятий дополнительное бюджетное финансирование их и полученные банковские кредиты не в состоянии были устранить финансовых затруднений. Они осложнялись еще и под влиянием несвоевременной оплаты своих обязательств потребителями продукции тяжелой индустрии. В отдельных случаях финансовые осложнения каменноугольной и металлической промышленности под влиянием этих обстоятельств принимали особенно острые формы. В легкой же индустрии затруднения такого порядка были значительно слабее и, помимо того, сравнительно легче устранялись в связи с более интенсивным притоком средств от непосредственных операций на рынке.

Другие менее важные факторы неравномерного развития обеих групп промышленности (размеры разрушения и упадка к началу НЭПа, возможности технического восстановления предприятий в зависимости от их структуры и т. д.) были уже указаны нами выше.

¹⁾ „Статистика акционерных обществ и паевых товариществ, обязанных публичной отчетностью“ за 1911—1912 г.

Совместное действие всех этих обстоятельств обусловило различия не только в темпе развития тяжелой и легкой индустрии, но и в уровне его сравнительно с довоенным временем. Характеристику этого представляют приводимые ниже данные.

Валовая продукция украинской крупной промышленности.

Группы промышленности	1912 г. (в милл. до- воен. руб.)	1922—23 гг. (в милл. до- воен. руб.)	1923—24 гг. (в милл. до- воен. руб.)	1922—23 гг. в % к 1912 г.	1923—24 гг. в % к 1912 г.
Тяжелая	561	107	183	19	32,6
Легкая	348 ¹⁾	94	138	27	39,7
Вся крупная	909	201	321	22,1	35,3

К концу 1922—1923 г. вся крупная промышленность Украины достигла 22,1% довоенного развития, соответственно — тяжелая индустрия 19% и легкая 27%.

В течение одного года общий уровень развития промышленности повысился до 35,3% довоенного состояния, при чем отдельно по тяжелой до 32,6% и по легкой до 39,7%.

Данные эти рисуют, с одной стороны, недостаточное еще развитие промышленности в целом, значительно отстающей и до настоящего времени от сельского хозяйства. С другой стороны, мы имеем непропорциональность в состоянии тяжелой и легкой индустрии. Правда, отмеченный уже раньше и вновь подтверждаемый последней таблицей более интенсивный рост тяжелой промышленности в течение 1923—24 г. несколько сгладил и уменьшил размеры непропорциональности, но все же она не устранена еще и до настоящего времени. Как указано уже было, выравнивание обеих групп промышленности представляет собой длительный процесс развития тяжелой индустрии, находящейся в непосредственной зависимости от расширения рынка.

В этом смысле последние месяцы 1923—24 г. характеризуются некоторыми положительными явлениями. Речь идет о начавшемся с этого времени практическом приспособлении предприятий тяжелой индустрии к рынку широкого потребления (прокатка сортового железа на Макеевском заводе Югостали, распространение донецкого угля для нужд населения, производство мелких двигателей на заводах Южмаштреста и т. п.).

Прежде, чем обратиться к дальнейшей характеристике развития украинской промышленности в зависимости от отдельных этапов хо-

¹⁾ В легкую включена мукомольная промышленность, не учтенная в данных таблицы за 1922—23 и 1923—24 гг. Вследствие этого, % соотношения легкой индустрии и всей крупной в эти годы по сравнению с 1912 г. несколько преувеличены.

хозяйственной жизни страны, мы приведем некоторые данные о росте отдельных наиболее важных отраслей.

Отрасли промышленности	Единица учета	1913 г.	1920—21 гг.	1921—22 гг.	1922—23 гг.	1923—24 гг.	1923—24 г. в % к 1920—21 г.
Каменноугольная .	мил. пуд.	1.544	284	439	493	739	260
	% к 1913 г.	100	18,3	28,3	31,9	47,8	
Железородная .	мил. пуд.	420,1	добычи	5,9	10,3	26,5	—
	% к 1913 г.	100,1	не было	1,4	2,4	6,4	
Металлургия							
а) чугуна	мил. пуд.	189,2	1,5	4,8	6,7	22,6	1506
	% к 1913 г.	100	0,8	2,6	3,6	12,1	
б) март. металл .	мил. пуд.	166,6	2,1	7,7	12	21,4	1018
	% к 1913 г.	100	1,3	4,8	7,2	12,7	
Крупн. машиностр.							
Паровозы нов. .	штуки	212	21	49	56	47	224
	% к 1912 г.	100	10,0	23,1	26,4	22,3	
С.-хоз. машиностр.							
(Предпр. УТСМ.)	мил. зол. р.	26,5	—	4,9	8,4	12,8	—
	% к 1912 г.	100	—	18,9	31,8	48,3	
Сахарная	мил. пуд.	94,3	—	2,3	10	20,6	—
	% к 1913 г.	100	—	2,3	10,7	22,3	

Цифры подтверждают сделанные уже ранее выводы: в тяжелой индустрии и, особенно, в металлургии и крупном машиностроении производство развивается медленнее, чем в легкой. Правда, и наиболее важные отрасли последней — сахарная промышленность и сельскохозяйственное машиностроение — все еще значительно отстают от довоенного состояния. Впрочем, последующее их развитие в течение 1924 г. благодаря расширению спроса, позволит в наступающем 1924—25 г. увеличить производство в широком масштабе; в результате этого сельскохозяйственное машиностроение приблизится к уровню довоенного производства. Интенсивное развитие этой отрасли промышленности является весьма показательным. Опираясь почти исключительно на крестьянский спрос, оно характеризует подъем сельского хозяйства, несмотря на пережитые им годы неурожая.

Приведенные данные последних таблиц указывают на общее слабое промышленное развитие Украины. Этим определяется ее положение на мировом рынке промышленных товаров. Не останавливаясь отдельно на характеристике нашего экспорта и импорта, на развитии внешней торговли, достаточно будет указать здесь, что вывоз изделий промышленности составляет в настоящее время незначительную величину; экспортируемая продукция представляет собой почти исключительно сырье и отчасти топливо. С другой стороны, ввозимые товары принадлежат большей частью к группе готовых изделий и предметов оборудования.

Такой состав экспорта и импорта промышленных товаров характерен для страны с недостаточно развитой промышленностью. Только дальнейшее развитие последней способно будет изменить существующее положение Украины на мировом рынке. Конечно, преимущественное значение в этом отношении должно иметь развитие хлебного экспорта. Вместе с тем необходимо учитывать и неизбежный рост вывоза промышленной продукции. В данном случае довоенное положение не может считаться абсолютно доказательным. Все изменения, происшедшие за последнее десятилетие на внутреннем и внешнем рынках, при достаточно рациональной организации промышленности внутри страны, создают необходимые условия для возможной эволюции в этом направлении.

Однако, в течение истекших трех лет НЭП'а развитие украинской промышленности было основано почти исключительно на расширении и углублении внутреннего рынка. Это соответствовало прежде всего задачам экономической политики Советской власти по укреплению хозяйственного положения страны. Вместо прежней политики русского капитализма, направленной к захвату новых территорий и экономическому их подчинению, в наших условиях выступают противоположные тенденции — стремления к интенсификации хозяйственной жизни внутри страны. Поэтому распыленному и раздробленному развитию промышленности в довоенное время противопоставляется постепенная концентрация ее и приспособление к внутреннему спросу, по преимуществу. Но и помимо этого, крайне ограниченное значение внешнего рынка было предопределено на ближайшие годы предшествующими разрушениями в нашей промышленности и общими трудностями первых выступлений на внешних рынках в условиях их депрессивного состояния после войны.

Ввиду этого, в дальнейшем изложении при анализе динамики украинской промышленности мы можем сосредоточить свое внимание исключительно на эволюции внутреннего рынка.

После общей характеристики развития промышленности мы обращаемся к отдельным этапам ее роста. Они не совпадают с операционными периодами деятельности предприятий, и потому теперь приходится вводить новые деления в связи с фазами эволюции всего народного хозяйства. Для освещения условий развития промышленности и промышленного рынка в течение каждого из таких периодов необходимо дать общую картину состояния важнейших отраслей хозяйства. К ним мы относим, помимо промышленности, еще сельское хозяйство, государственные финансы и денежное обращение в стране. Постоянное взаимодействие всех этих отраслей определяло общий темп экономической жизни страны и обстановку развития промышленности на внутреннем рынке.

Предварительная и общая характеристика состояния внутреннего рынка в течение первого года НЭП'а (1921 — 22 г.) была нами уже

данная в первой главе при рассмотрении вопросов организации промышленности. Необходимо теперь детализировать приведенные ранее положения.

В течение 1921—22 г. рынок впервые приобретает решающее значение для развития промышленности. Между тем, общее состояние рынка было неблагоприятным. В первую очередь бросается в глаза крайняя его неустойчивость. На фоне общего повышения цен в течение предшествующих лет 1922 год обнаруживает совершенно исключительный их подъем.

По данным Центрального бюро Статистики Труда цены прогрессивно повышались. Вздорожание в течение каждого года составляло:

	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Повышение в	7 раз	8 раз	15 раз	7 раз	17 раз	56 раз

Это ненормальное положение на рынке, затрудняя деятельность всей промышленности, особенно неблагоприятно отзывалось на предприятиях легкой индустрии, вовлеченных в рыночный оборот уже в течение первых месяцев НЭП'а.

Неустойчивость хозяйственного положения страны определялась, однако, и другими не менее значительными факторами. Денежное обращение находилось в состоянии крайнего расстройств. Несмотря на постоянно увеличивавшуюся эмиссию, реальная стоимость обращавшейся в РСФСР денежной массы подвергалась резкими колебаниям, при чем в течение первого полугодия сократилась почти вдвое.

По бюджетному индексу Статистики Труда общая сумма бумажных денег составляла (в миллионах довоенных руб.):

На 1. I. 22 — 60,90	На 1. VII. 22 — 55,31
„ 1. II. „ — 54,24	„ 1. VIII. „ — 84,95
„ 1. III. „ — 41,97	„ 1. IX. „ — 116,12
„ 1. IV. „ — 31,99	„ 1. X. „ — 115,97
„ 1. V. „ — 31,07	„ 1. XI. „ — 94,76
„ 1. VI. „ — 42,01	„ 1. XII. „ — 91,24

Тяжелая индустрия, находившаяся к тому времени еще на государственном снабжении, особенно сильно ощущала эти резкие зигзаги. Общий недостаток денежных средств в стране явился одной из причин значительного развития в тот период товарообменных операций промышленности. В тяжелой индустрии они не могли, однако, привиться в такой же степени, как в легкой. Частично вместо них для тяжелой индустрии была установлена практика взаимных расчетов с основными государственными потребителями — транспортом и др. Такая система расчетов с отраслями хозяйства, находившимися еще на государствен-

ном бюджете, при постепенном сокращении реальной стоимости эмиссии приводила к неизбежным финансовым затруднениям тяжелой промышленности. Они были тем более значительны, что и бюджетное финансирование этой группы промышленности, при ограниченности финансовых ресурсов государства, было недостаточным и протекало с большими запозданиями.

В частности, это обстоятельство явилось одним из решающих факторов постепенного сокращения добычи угля в Донбассе в течение 1921—22 г. После довольно значительного подъема в первой четверти года добыча затем неуклонно падает, снизившись с 35,5 % валовой продукции за весь год в первой четверти до 14,7 % в последней, т. е. в два с половиной раза.

В других отраслях тяжелой индустрии развитие производства характеризуется неустойчивостью и колебаниями в сторону сокращения. В особенности это относится к металлургии и машиностроению.

Продукция по четвертям года в % % от годовой.

Отрасль промышленности.	I четв.	II четв.	III четв.	IV четв.
Добыча соли	30,2	14,0	27,0	28,8
Добыча руды	7,2	24,4	36,9	31,5
Металлургия	27,0	23,0	27,0	23,0
Машиностроение . .	23,3	25,3	30,5	20,9

Медленный рост производства по предприятиям этой группы промышленности находится в непосредственной зависимости от незначительного развития платежеспособного спроса со стороны основных ее потребителей. Такой темп был предопределен именно ограниченными финансовыми возможностями важнейших отраслей государственного хозяйства, состоящих еще на государственном бюджете.

В характеристике рыночного положения промышленности в течение 1921—22 года наибольшее внимание следует, однако, обратить на условия и факторы эволюции легкой индустрии. Предприятия этой группы, переведенные на хозяйственный расчет еще в конце 1921 года и начале 1922 года и притом вынужденные в своем развитии опираться исключительно на рыночный спрос, испытали на себе действие новых условий в самой сильной форме.

Состояние спроса на продукцию рыночного потребления в течение 1921—22 г. было в значительной мере определено покупательной способностью крестьянства в связи с размерами урожая 21 года и существовавшим в тот период соотношением цен промышленных и сельскохозяйственных продуктов.

Недород 1921 года обусловил сокращение валовой продукции сельского хозяйства Украины по 9 наиболее важным хлебным культурам на 135 мил. пуд., т. е. на 18% по сравнению со сбором 1920 года. При этом неурожай в особенно острой форме постиг южные губернии

что в еще большей мере осложнило его неблагоприятное значение для хозяйства. Точно так же и изменения в составе главных зерновых хлебов, в смысле сокращения наиболее ценных и увеличения менее ценных культур, действовали в том же направлении; спрос со стороны крестьянства был сужен до минимальных размеров.

В 1921 году Украина переживала голод; из страны, производящей хлеб в размерах, превышающих нужды внутреннего потребления, она превратилась в течение этого года в страну импорта хлебных продуктов. Товарные излишки сельского хозяйства подверглись резкому сокращению. И поэтому даже существовавшее на рынке до конца лета 1922 года благоприятное для деревни соотношение цен сельскохозяйственных и промышленных товаров не могло привести к увеличению покупательной способности крестьянства. Положительное влияние высоких хлебных цен для деревни было крайне ограниченным. Между тем, именно обратное влияние этого же фактора на размеры городского спроса в отношении промышленных товаров оказалось весьма значительным. Для основной массы городского населения реальный уровень дохода (заработная плата) повышался лишь постепенно. При прогрессирующем росте хлебных цен состояние бюджета рабочих и служащих не могло, таким образом, создать основания к увеличению с их стороны спроса на продукты промышленного производства.

К этому необходимо добавить, что и самые формы организации промышленности мало еще были приспособлены к достаточно рациональным выступлениям на рынке. Они ограничивались по преимуществу операциями в районах, расположенных в непосредственной близости к промышленным предприятиям, и поэтому расширение рынков протекало особенно медленно.

Все эти обстоятельства создали неустойчивость и неравномерность в развитии легкой индустрии Украины в 1921—1922 году. В первой четверти года промышленность обнаруживает значительный подъем. Он был совершенно нормален при крайнем недостатке на рынке промышленных товаров. Но уже вторая четверть года дает понижение против первой на 16,2%; третья вновь характеризуется повышением производства, а четвертая новым его падением. Наглядно эта неустойчивая динамика представляется в следующей таблице:

Производство по четвертям.

(В % к общему годовому).

I четв.	II четв.	III четв.	IV четв.
26,4	22,4	26,6	24,6

Такие колебания отнюдь не соответствуют нормальным сезонным изменениям. Это подтверждается тем, что не только размеры колебаний

слишком велики (например, между первой и второй четвертями), но и что обычные периоды расширения деятельности предприятий в этом году обнаруживают сокращение производства (осенние месяцы).

Динамика легкой индустрии была определена состоянием украинского рынка. Движение оборотов центральной украинской товарной биржи обнаруживает такую же неустойчивость и притом достаточно полное совпадение с периодами подъема и сокращения промышленного производства.

По данным цитированного сборника ЦСУ биржевые обороты составляли в 1922 году:

Биржевые обороты	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.
В тыс. зол. руб.	80,2	23,2	14,3	19,6	26,6	63,9	32,1	191,3
В % к февралю	100,0	29,0	17,9	27,4	33,1	79,6	40,0	238,6

Как и в развитии производства легкой индустрии, мы наблюдаем значительное сжатие в весенние месяцы 1922 г., постепенное увеличение в течение летних месяцев и новое падение в августе. Правда, сентябрь дает резкий рост, но он в полной мере зависит от начавшейся к этому времени реализации урожая и потому в интересующем нас вопросе о состоянии рынка промышленности является непоказательным.

Наконец, необходимо отметить, что затруднения в сбыте продукции промышленных предприятий, в развитии общего товарооборота отражаются и на состоянии банковских средств. Движение текущих счетов, т. е. средств, привлеченных от различных хозяйственных организаций, по Всеукраинской Конторе Госбанка обнаруживает такие же колебания. В первой четверти года общая сумма текущих счетов сокращается с 326 до 81 тыс. зол. руб., а затем вновь дает повышение. Мы останавливаемся на характеристике движения банковских средств для того, чтобы подчеркнуть основные показатели неустойчивого и депрессивного состояния внутреннего рынка. В частности же, эта динамика характеризует условия, в которых промышленность переживала рыночные затруднения. Задержки в реализации продукции создавали напряженное финансовое положение промышленных предприятий и вынуждали их к мобилизации всех своих средств (и путем сокращения текущих счетов) для дальнейшего продолжения работы.

Приведенные данные, как будто, должны быть признаны показателями торгово-промышленного кризиса. Мы наблюдаем одновременное сокращение рыночного оборота, производственной деятельности промышленных предприятий и, наконец, банковских средств. Правда, все цифры относятся к центральным организациям; они не характеризуют состояния рынка в обще-украинском масштабе. Но все же, указанные совпадения являются достаточно характерными и заставляют остановиться на этом процессе.

Что же мы имеем в действительности? Свидетельствуют ли приведенные данные о кризисе в промышленности?

Ответ на эти вопросы должен быть основан на полном учете всех особенностей состояния нашего рынка в 1922 г. В течение весенних и осенних месяцев предложение промышленных товаров превышало спрос; в эти месяцы сокращаются производство и общие рыночные обороты. Именно для этого периода характерно такое одновременное сокращение размеров спроса и производства. Все торговые сделки проводятся еще за наличный расчет или путем товарообмена. Кредитные операции промышленности с потребителями ее продукции, создающие иногда, даже в условиях начинающегося кризиса, видимое увеличение спроса, находились в самом зачаточном состоянии. Почти единственным источником средств предприятий служила реализация предметов их производства на рынке. И потому первые затруднения в сбыте тотчас же отражаются и на сокращении выпуска продукции.

Таким образом, перед нами как будто налицо все явления кризиса перепроизводства; несмотря на то, что действительные потребности населения были удовлетворены в самой ничтожной степени, все же размеры производства в течение указанных периодов превышают платежеспособный спрос.

И, тем не менее, характеристика этих затруднений промышленности, как кризиса перепроизводства, может быть принята в самой условной форме, или, правильней, должна быть даже вовсе отвергнута. К такому заключению побуждает притти рассмотрение условий возникновения всех затруднений промышленности и самого процесса последующего их изживания. Основными их причинами, как выяснено было нами, явились общая неустойчивость народного хозяйства, неорганизованность рынка в целом и, в частности, рыночных выступлений промышленности и, наконец, катастрофическое сокращение товарных излишков сельского хозяйства в результате неурожая и голода.

Мы должны особо отметить значение неорганизованности всего хозяйства и рынка. Общая неустойчивость экономического положения страны является обычно следствием болезненных процессов в наиболее важных отраслях народного хозяйства. В свою очередь, создаваемая ими дезорганизация рынка служит впоследствии фактором различных затруднений в нормальном развитии всего хозяйства в целом, а в особенности промышленности, как отрасли наиболее организованной.

Именно такое положение и имело место в 1921—22 году. Все потрясения и расстройства, пережитые нашей экономикой в течение войны и первых лет революции, сказались к этому времени с особенной силой. Мы переживали в этот год первый период, и притом наиболее стихийный, восстановления рыночных отношений. Рынок же в целом, как известная система организации спроса и предложения, в этот год находился еще в стадии первоначального образования. Такое положение

оправдывало отмеченное уже ранее явление — преимущественное распространение продукции промышленных предприятий в районах, непосредственно к ним примыкающих. Таким образом, состояние рыночного оборота, разрушенного именно в предшествующие годы, создавало препятствия развитию промышленности.

При таких условиях можно с достаточным основанием предполагать, что сельское хозяйство, а в значительной мере и городские потребители были удовлетворены продукцией государственной промышленности в значительно меньшей мере, чем это могло бы быть при более совершенной организации рынка. Понятно, что в такой обстановке нельзя с определенностью говорить о размерах действительного спроса, а, следовательно, и о превышении предложения над спросом в общепринятом значении этих понятий.

Лучшей характеристикой пережитых нашей промышленностью в течение 1922 года „кризисов“ может служить процесс их изживания. В этом смысле интересно прежде всего отметить быстроту ликвидаций затруднений промышленности. После сокращения производства в последней четверти 1921 — 22 года продукция предприятий легкой индустрии в первой четверти следующего года возросла сразу почти на 50% (7.993 тыс. руб. и 11.656 тыс. руб.). Наконец, весьма показательными являются также и следующие факты. Затруднения в сбыте, начавшиеся весной 22 года, протекали при повышенных ценах сельскохозяйственных товаров. Изживание кризиса отнюдь не сопровождалось снижением цен промышленных изделий. Наоборот, последующее интенсивное развитие промышленности сопровождалось значительным ростом цен ее продукции. С точки зрения обычного течения промышленных кризисов такая эволюция цен представляется совершенно ненормальной. А между тем, в обстановке 1922 года на Украине, как и во всей Федерации, она была обусловлена состоянием основных отраслей хозяйства. Эти особенности состояния рынка в 1922 году и дают основания к отрицанию характера кризиса перепроизводства за всеми затруднениями промышленности. То обстоятельство, что колебания рыночных оборотов и производства, которые именно в этом году, вследствие выясненных причин, должны были приближаться к спросу, все же не совпадали с нормальными его сезонными изменениями, — служит лучшим доказательством исключительного значения неустойчивости рынка и всего хозяйства, финансовых затруднений промышленности и т. д. Во всяком случае, давление рыночных условий и суженного спроса не вызывало последовательного сокращения производства, как это обычно имеет место в связи с кризисами перепроизводства.

Дальнейшее освещение положения промышленности в течение 1922 года должно быть дано с точки зрения характеристики состояния и динамики цен промышленных и сельскохозяйственных товаров. Обе эти отрасли народного хозяйства находятся в настолько тесном взаимо-

действию, что отношения цен их продукции имеют для каждой из них жизненное значение. В наших условиях, вследствие особо значительных расстройств в народном хозяйстве в целом и, в частности, в этих двух отраслях, колебания цен приняли совершенно исключительный характер. В течение одного года мы пережили резкий процесс изменения рыночного положения промышленности и сельского хозяйства: благоприятная позиция последнего в начале года к концу его была занята промышленностью; сельское же хозяйство претерпело обратную эволюцию. Это — с одной стороны. С другой, — самые колебания цен в этот период носят чрезвычайно бурный характер.

Понижение и повышение цен промышленных и сельскохозяйственных товаров для обеих отраслей хозяйства, вовлеченных в рыночный оборот с последних месяцев 1921 года, в 1922 году имело уже весьма важное значение. Соотношение цен определяло покупательную способность каждой из этих отраслей в отношении продукции другой и характеризовало, таким образом, их общее хозяйственное состояние. На этом вопросе мы остановимся поэтому особо.

По исчислениям, произведенным ВЦСПС, цены важнейших промышленных изделий уже в течение 1920—21 года значительно превысили довоенное их соотношение с ценами хлебных продуктов. На 1-е сентября 1920 года набор из 6 товаров (ситец, керосин, мыло, спички, сахар и соль) повысился в своей меновой ценности, выраженной в фунтах ржаной муки, на 101% сравнительно с 1913 годом, на 1-е января 1921 года — на 167% и на 1-е марта 1921 года — на 153%. Таким образом, протекавшее в 1920 году и в начале 1921 года повышение промышленных цен по сравнению с сельскохозяйственными с весны 1921 года приостанавливается. С этого времени, когда на рынке под влиянием плохого урожая 1920 года стал ощущаться недостаток хлебных продуктов, начинается обратный процесс. В дальнейшем же, в связи с огромным недородом в 1921 году, возрастание цен сельскохозяйственных товаров быстро обгоняет рост цен промышленных изделий, и в продолжение почти всего 1921 года и половины 1922 года страна переживает „диктатуру хлебных цен“. В 1922 году динамика цен на Украине, по исчислениям Ц.С.У., представляется нижеследующим движением индексов промышленных и сельскохозяйственных товаров (индекс в январе принят за единицу).

Сроки	С.-хоз. тов.	Пром. тов.	Общий индекс	Сроки	С.-хоз. тов.	Пром. тов.	Общий индекс
1 января . .	1,0	1,0	1,0	1 июля . .	16,3	20,7	17,2
1 февраля . .	2,2	1,9	2,1	1 августа . .	16,1	26,6	18,1
1 марта . .	3,5	3,0	3,4	1 сентября . .	15,8	34,3	19,3
1 апреля . .	7,8	6,7	7,5	1 октября . .	20,4	50,2	26,1
1 мая . .	17,0	12,7	16,2	1 ноября . .	27,6	89,0	39,3
1 июня . .	13,1	17,0	13,9	1 декабря . .	34,7	111,3	49,3

Соотношение же цен важнейших товаров сельского хозяйства и промышленности в течение 1922 года по сравнению с 1913 годом характеризуется по тем же исчислениям следующим образом.

Число фунтов ржаной муки, эквивалентных единице других товаров.

Наименование товаров	Един. меры	1913 г.	1922 год				
			1 января	1 апреля	1 июня	1 октября	1 декабря
Сахар	фунт	4,4	7,2	4,9	3,6	14,8	6,7
Соль	"	0,4	0,9	0,6	0,3	0,7	1,1
Подошва	пара	36,7	16,8	9,8	11,0	45,6	68,4
Ситец.	аршин	5,0	4,6	4,1	3,1	11,2	17,1
Махорка	фунт	9,6	1,6	2,3	3,0	6,9	12,5
Мыло	"	4,8	3,1	3,2	3,0	5,3	7,0
Керосин.	"	1,7	1,5	0,4	0,6	1,6	2,6
Спички	десяток	4,0	1,5	0,9	0,9	2,4	6,8

На основании этих данных можно разделить движение цен в 1922 году на три отдельных периода. До июня-июля цены сельскохозяйственных товаров, стоявшие на уровне, выше довоенного, обнаруживают к тому же более интенсивный рост, чем цены промышленных изделий. До этих месяцев продолжается еще „диктатура хлебных цен“, установившаяся в 1921 году. Далее, в течение летних месяцев, в состоянии цен наблюдается некоторая устойчивость и равновесие. Промышленные товары повышаются даже несколько быстрее сельскохозяйственных. К этому времени уже выясняются благоприятные перспективы урожая, и в связи с этим прекращается резкий подъем цен на продукты сельского хозяйства. В периоде июнь-август меновые соотношения обеих групп товаров в наибольшей степени приближаются к довоенному уровню. Наконец, в третий период, начиная с сентября, положение резко меняется. Цены промышленных изделий поднимаются вверх резкими скачками, а индекс сельскохозяйственных продуктов прогрессивно отстает от общетоварного. В результате динамики последних месяцев к концу года цены промышленных товаров повышаются сравнительно с январскими в 111,3 раза, а хлебные только в 34,7 раз.

Таким образом, в течение большей части 1921—1922 года (до осенних месяцев) рыночное положение промышленности, характеризующееся состоянием цен, было неблагоприятным. Уже в течение первой четверти операционного года промышленные предприятия вынуждены были обратиться к реализации на рынке полученных ими в виде оборотного капитала материальных ценностей. До превращения их в денежные средства и в различные продукты снабжения предприятий тресты не могли приступить к развитию производства. Поэтому, не-

смотря на неблагоприятное положение на рынке, предприятия наспех и неорганизованно реализовали свои старые запасы, терпя на этих операциях значительные убытки. В значительной мере в таких же условиях протекал и сбыт изделий нового производства. Тресты, синдикаты и другие торговые организации, вообще говоря, проявлявшие в течение этого периода стремление к задерживанию товаров на складах до наступления более выгодных условий, все же лишены были возможности диктовать свои требования рынку; под влиянием недостатка средств они вынуждены были продавать свою продукцию по пониженным ценам. Если вспомнить, что и организация производства в этом периоде была крайне нерациональной и что предприятия использовались в недостаточной степени и продукция промышленности обходилась дороже, чем до войны,—станет ясно, что в этом году промышленность должна была понести значительные убытки. Как указано уже было, они и отразились в балансе трестов Украины на 1 января 1923 года.

1921—22 операционный год явился, таким образом, в целом неблагоприятным для развития промышленности. И тяжелая и легкая индустрия выявляют неустойчивость и резкие колебания в сторону сокращения производства. Состояние рынка характеризуется первоначальными процессами его образования и медленного роста. Неустойчивость рыночной обстановки служит одной из важнейших причин затруднений отдельных отраслей хозяйства. Вместе с тем, болезненные процессы в сельском хозяйстве, в связи с неурожаем, и трудности восстановления промышленности в ненормальных условиях этого года, в свою очередь, неблагоприятно отражались на общем хозяйственном положении и состоянии рынка. Наконец, рыночные выступления промышленности и реализации хлеба крестьянством в течение большей части года носят черты стихийности и неорганизованности. Регулирующее воздействие на рынок со стороны государственных плановых органов только постепенно развивается и не может еще сказаться решающим образом при недостаточной организации самого хозяйства.

Следующий операционный год, 1922—23, во многих отношениях явился периодом интенсивного подъема и роста народного хозяйства. Неустойчивость и шаткость рынка в значительной мере устраняются в результате укрепления основных отраслей хозяйства. Однако, и этот год в самые последние месяцы прошел под знаком глубоких экономических потрясений, вызванных осенним торгово-промышленным кризисом. Условия его возникновения с особой силой обнаружили непропорциональность в состоянии и развитии промышленности и сельского хозяйства и потребовали активного вмешательства в хозяйственную жизнь со стороны государства. Именно конец этого периода и начало следующего года и характеризуются поэтому наиболее радикальными мероприятиями государства в области планового воздействия на экономику страны. Реальность этих мероприятий была основана на общем укреплении хозяйственного положения всего Союза и, в частности, Украины.

К рассмотрению условий развития промышленности в этом году мы теперь и обращаемся.

В связи с засухой 1921 г. посевная площадь на Украине в 1922 г. сократилась сравнительно с предыдущим годом с 17,1 мил. десятин до 14,4 мил., т. е. на 15,8%. Тем не менее, общий благоприятный урожай обусловил значительное увеличение валового сбора хлебов. В этом году он возрос до 743 мил. пуд. (по 9 наиболее важным культурам), превысив, таким образом, сбор 1921 г. (633 мил. пуд.) на 110 мил. пуд., т. е. почти на 15%.

При этом наблюдается постепенное восстановление наиболее ценных хлебов. В области технических культур динамика еще не столь равномерна. Все же, производство основного сельско-хозяйственного сырья для украинской промышленности (сахарная свекла, масличные семена, махорка) обнаруживает значительный подъем. Все эти условия в совокупности явились основанием подъема сельского хозяйства и увеличения с его стороны спроса на изделия промышленности. Только резкое неблагоприятное для деревни движение цен на рынке в течение 1923 г. явилось основным препятствием прогрессивного укрепления хозяйственного положения села. Об этом, однако, несколько дальше.

В течение 1923 г. особо важное значение для развития промышленности приобретает также и состояние денежного обращения. Наиболее существенную роль сыграла банкнотная эмиссия. Банковские билеты-червонцы, внедряясь в торгово-промышленный оборот в порядке банковского финансирования отдельных отраслей хозяйства и, главным образом, промышленности, способствовали усилению их средств и вместе с тем вносили устойчивость во все операции. Все же, в течение всего года наблюдается параллельное существование двух валют — сравнительно устойчивых червонцев и прогрессивно падающих Советских знаков. Это обстоятельство явилось главным препятствием в окончательном укреплении финансового положения Союза и одновременно служило фактором значительных затруднений промышленности и, в особенности, сельского хозяйства. Все же, относительно большая устойчивость финансового положения Союза по сравнению с предшествовавшим годом выявилась в состоянии общей массы обращающихся в стране денег. Мы не наблюдаем уже таких резких изменений и притом в сторону сокращения, как в 1922 г. Постепенный рост реальной стоимости обращающихся денежных знаков, билетов Госбанка и платежных обязательств Центрокассы представляется в таком виде: (в мил. довоен. руб., по бюджетному индексу Статистики Труда) 1-го января — 96,70; 1-го апреля — 136,46; 1-го июля — 136,86; 1-го октября — 182,92; 1-го декабря — 222,44.

В течение года реальная стоимость денежной массы увеличилась в 2,3 раза. Основная же эмиссия этого года — банковские билеты — обнаружила действительно бурный рост. На 1-е января 1923 г. в обращении находилось 356 тыс. червонцев, а на первое декабря — 22.604 тыс.

червонцев; увеличение в 63 раза. Это обстоятельство необходимо особо подчеркнуть ввиду того значения, которое имела банкнотная эмиссия для развития промышленности.

На основе этой эмиссии в 1923 г. происходит интенсивный рост кредитного дела. С 1-го января этого года на Украине рядом с Госбанком начинает функционировать Промбанк, вскоре занимающий видное место в кредитовании промышленности. О степени увеличения финансовой мощи наших банков свидетельствует рост их балансов. В течение периода от 1-го января до 1-го октября 1923 г. сводный баланс учреждений Госбанка на Украине увеличился с 1.115 тыс. червонцев до 4.942, т. е. почти в четыре с половиной раза. Соответственно, по Промбанку с 1-го апреля до 1-го декабря 1923 г.—с 285 тыс. червонцев до 1.153, т. е. также больше, чем в четыре раза.

Общее состояние рынка в течение 1923 г.—непосредственно до до последних месяцев кризиса, в смысле движения товарных оборотов, является благоприятным. Биржевые обороты характеризуются тенденцией постепенного роста.

Точно так же и сбыт продукции украинской промышленности устойчиво возрастает в течение года.

Сбыт продукции по четвертям года.

Группы промышленности	Единицы учета	I четв.	II четв.	III четв.	IV четв.	Весь год
Тяжелая	Тыс. зол. р.	18.300	18.130	27.415	37.394	101.239
	% к итогу за год	18,0	17,8	27,1	37,1	100,0
Легкая (без Сахаротреста)	Тыс. зол. р.	7.688	10.861	15.954	22.984	57.487
	% к итогу за год	13,4	18,9	27,8	39,9	100,0

Если бы мы, однако, обратились к рассмотрению динамики сбыта по отдельным месяцам, общая картина неуклонного роста продажных оборотов представилась бы в несколько ином виде. В тяжелой индустрии месячные размеры сбыта продукции в течение всего года не обнаруживают резких колебаний. Отдельные месяцы пониженного сбыта находятся в связи с затруднениями в вывозке товаров железными дорогами и др. условиями и, во всяком случае, не характеризуют сокращения спроса. В легкой же индустрии, опирающейся преимущественно на потребительский рынок, сбыт продукции интенсивно возрастает даже в обычный период затишья—летние месяцы, а затем, начиная с сентября, резко понижается; в течение последних месяцев уже 1923—24 г. наблюдается пониженное состояние спроса, при чем, начиная с октября, сокращаются продажи и по тяжелой индустрии. С этих месяцев и разрастается кризис сбыта во всей промышленности, отражающийся впо-

следствии на состоянии всего хозяйства. В чем же кроются причины этого, как будто, неожиданного завершения благоприятного положения рынка в течение предшествующих месяцев года?

В основе его лежит резкое сокращение спроса на промышленные изделия в осенние месяцы. В свою очередь, это явление было обусловлено эволюцией сельско-хозяйственных и промышленных цен в продолжении двенадцати предыдущих месяцев, приблизительно с сентября 1922 года. Самое же движение цен протекало под непосредственным влиянием состояния отдельных отраслей хозяйства, организации их выступлений на рынке, состояния денежного обращения и т. д. Анализ причин и условий возникновения кризиса и должен осветить все эти стороны вопроса.

Отметим прежде всего колебания цен. После августа 1922 года на Украине, как и во всем Союзе, происходит самое интенсивное смещение индексов сельско-хозяйственных и промышленных товаров. При этом для обеих отраслей хозяйства перегруппировка протекает в прямо противоположных направлениях. Хлебные цены все время кажутся вниз, а цены изделий промышленности возрастают. Благодаря этому, расхождение между ценами постепенно все больше и больше увеличивается. Весьма яркую характеристику этого дают следующие цифры, основанные на движении товарных индексов Госплана. С 1-го августа 1922 года до 1-го октября 1923 года индекс сельско-хозяйственных товаров понизился с 116% до 54% общетоварного, т. е. больше, чем вдвое. За этот же промежуток времени цены по группе промышленных товаров поднялись более, чем в два раза (на 1-е августа индекс — 85%, а на 1-е октября 1923 г. — 172% общетоварного). Таким образом, отношение промышленного индекса к сельско-хозяйственному возросло с 74% до 320%. Иначе говоря, к октябрю 1923 года промышленные товары стоили дороже хлебных продуктов по сравнению с 1913 годом более, чем в три раза. Если же взять отдельные более важные продукты обмена между городом и деревней, — картина получится еще более резкой. Так, по тому же индексу оптовых цен Госплана цена ржи в октябре 1923 года была в два раза ниже довоенной, а цена, например, ситца — в четыре раза с лишним выше ее. В результате такого соотношения цен покупательная сила продуктов сельского хозяйства, а, следовательно, и платежеспособный спрос со стороны крестьянства должны были резко сократиться.

К осени 1923 года расхождение цен приняло совершенно исключительный и явно катастрофический характер. При существовавшем положении хозяйственные связи между городом и деревней делались почти невыносимыми, и кризис сбыта становился неизбежным. Однако, и до сентября 1923 года, примерно с апреля, расхождение цен уже превысило нормальное положение, оправдываемое современным состоянием сельского хозяйства и промышленности и их положением на рынке. Между тем, как раз в это время обороты промышленности не

только не сокращаются, но и даже прогрессивно возрастают. Получается, как будто, прямое противоречие: при сокращении покупательной способности основной группы населения спрос увеличивается. Разумеется, в действительности такое совершенно немыслимое явление не имело места. В выявленном противоречии мы имеем только внешнее и замаскированное выражение действительных процессов хозяйственной жизни этого периода, которые не только не свидетельствовали о благоприятном положении на рынке, но даже готовили и приближали наступление кризиса в течение ближайших месяцев. Это кажущееся противоречие получает достаточно правильное освещение при рассмотрении основных факторов образования „ножниц“ и самых условий течения кризиса. К ним мы и переходим.

Расхождение цен сельскохозяйственных и промышленных товаров является показателем рыночного положения обеих отраслей хозяйства. Процесс образования „ножниц“ вместе с тем находится под непосредственным давлением рыночной обстановки. Поэтому и анализ самых причин расхождения цен должен быть дан на основании характеристики состояния обеих групп хозяйства в качестве товаропроизводителей, т. е. с точки зрения их положения на рынке.

В этом направлении в первую очередь должна быть подчеркнута существовавшая в 1923 г. и не устраненная еще в полной мере до настоящего времени непропорциональность в развитии сельского хозяйства и промышленности по сравнению с довоенным уровнем, установившимся в результате долголетней эволюции. О степени этой непропорциональности свидетельствуют приводимые цифры.

Посевная площадь в мил. дес.	74,7%
(1922 г. по отношению к 1916 г.).	
Валовой сбор основных 9 хлебов в мил. пуд.	67 %
(1922 г. по отношению к средн. за 1909—1913 г.).	
Стоимость продукции крупной промышлен. в тыс. дов. руб. .	22,1%

Такое резкое различие в состоянии этих отраслей хозяйства находится в прямой зависимости от неравномерности произведенных в них расстройств и разрушений в годы гражданской войны. Сельское хозяйство, ввиду своей низкой экономической и технической организации, незначительности вложенного постоянного капитала обнаружило значительно большую стойкость в борьбе с разрушительными процессами этих лет.

В связи с непропорциональным уровнем развития обеих отраслей хозяйства, размеры выбрасываемой каждой из них на рынок продукции также оказались в значительной мере несоответствующими довоенным пропорциям. Предложение хлебных продуктов было относительно выше предложения промышленных товаров. А это означало, что одному и тому же количеству предметов сельскохозяйственного производства в рыночном обороте противопоставлялось теперь отно-

сительно меньшее сравнительно с довоенным временем количество товаров промышленного характера. Такое соотношение спроса и предложения служило первым и основным фактором расхождения цен.

В таком же направлении действовало и другое условие, по существу дополнявшее значение первого. Оно заключалось в самом строении обеих отраслей хозяйства и организации их выступлений на рынке. Промышленные предприятия, объединенные в крупные тресты, представляли несравненно более высоко организованную и концентрированную отрасль в сравнении с сельским хозяйством, распыленным между миллионами отдельных и притом самых мелких производителей. В соответствии с этим организация сбыта в промышленности и сельском хозяйстве существенно различна, при чем более благоприятна для первой. Разрозненным выступлениям на рынке отдельных крестьян, вынужденных реализовать свою продукцию независимо от условий благоприятности рыночного положения, — в промышленности в 1923 г. уже соответствуют довольно высокие организационные формы торговли. Благодаря этому еще больше осложнялось все неблагоприятное значение несоответствия в массах выбрасываемых на рынок товаров сельского хозяйства и промышленности. Эти различия в организации основных отраслей хозяйства служили, таким образом, самостоятельным условием расхождения цен.

В порядке последовательной группировки этих факторов по степени их значения для процесса образования „ножниц“ необходимо, наконец, остановиться на последнем. Он кроется в состоянии нашего денежного обращения и в формах и в направлении кредитной политики в течение 1923 г. Нами было уже указано, что в этом году в стране впервые появляется относительно устойчивая валюта — червонцы, выпускаемые Госбанком. Обращавшаяся параллельно с ней бумажно-денежная валюта — совзнаки — именно в течение этого года подвергалась самому сильному обесценению, которое, в конце концов, было легализовано путем объявления ежедневных курсов червонца в совзнаках. Между тем, в силу ряда условий хозяйственной жизни этого периода, преобладающая часть червонцев оседала в городе, а падающие совзнаки переходили в деревню. Это обстоятельство в основном было вызвано усиленным внедрением червонца в промышленный оборот, трудностью его проникновения в деревню вследствие величины купюры (10 руб.) и чрезвычайной незначительностью кредитования сельского хозяйства. Такое распределение валют сказалось крайне отрицательно на движении цен сельско-хозяйственной продукции. В данном случае имело место обычное положение — пониженное состояние цен в хозяйстве с падающей валютой. При этом позиция сельского хозяйства оказалась тем более неблагоприятной, что в противостоящей ему на рынке промышленности основная валюта была сравнительно устойчивой и обеспечивала поэтому прочность цен городской продукции.

Значение последнего фактора образования „ножниц“ не ограничивалось, однако, только указанным. Довольно многообразное влияние имела и практика финансирования различных отраслей хозяйства. Самые формы финансирования — выдача кредитных ссуд в червонцах с последующими погашениями их в этой же валюте — были наиболее выгодны для промышленности и, вместе с тем, делали почти невозможным кредитование сельского хозяйства. Причина кроется в том, что цены промышленных товаров обгоняли рост курса червонца, и поэтому промышленные предприятия получали чистую прибыль на своих кредитных операциях. А в сельском хозяйстве, ввиду обратного движения цен и курса червонца, заимствование сумм в банках становилось убыточным и потому крайне ограниченным.

Независимо, однако, от форм кредитования, которые со второй половины года, под влиянием установленных высоких банковских процентов, сделались обременительными для промышленных предприятий, — самые размеры и интенсивность роста финансирования промышленности имели важное значение в процессе расхождения „ножниц“. Насколько значительным был приток банковских средств, свидетельствуют следующие данные, относящиеся к Украине: с 1 января по 1 октября 1923 г. кредитование промышленности возросло по Госбанку с 596 тыс. черв. руб. до 2.730 тыс., т. е. в 4,5 раза, по Промбанку с 23 тыс. руб. до 2.056 тыс. руб., т. е. почти в 90 раз, а в общем — почти в 8 раз¹⁾.

Расширение финансовой мощи промышленности способствовало увеличению ее покупательной способности и притом именно за счет других отраслей хозяйства, так как самая эмиссия червонцев отнюдь не представляла собой создания новых материальных ценностей в стране. На основе такого увеличения средств тресты получили возможность быстрым темпом развивать работу предприятий и усилить выбрасывание товаров на рынок в значительной мере, не считаясь с действительными размерами потребительского спроса. Это явление приняло наиболее яркие формы после происшедшего в апреле перелома цен в сторону резкого вздорожания промышленных изделий. Начиная с этого периода, когда раствор „ножниц“ достиг уже преувеличенной против естественной в наших условиях нормы, когда кризис, разразившийся в осенние месяцы, постепенно уже надвигался — значение усиленного притока банковских средств проявилось в искусственном развитии рыночного оборота. Характерно, что в этот период наиболее энергично развиваются операции по сбыту продукции в кредит. Благодаря этому фактическое сокращение спроса не отразилось на промышленности. В течение нескольких месяцев банковская эмиссия замаскировала сокращение потребления, создавая необходимые основания для усиления продажи в кредит. Таким образом, становится понятной причина отмеченного ранее кажущегося противоречия между

¹⁾ Особенно резкое увеличение по Промбанку объясняется тем, что незадолго до 1 Января были только открыты операции.

сужением спроса и одновременным расширением сбыта изделий промышленности. В действительности сбыт принял только формы передвижения товаров по сети торгующих организаций; только благодаря усиленному кредитованию со стороны банков они не ощущали финансовых затруднений, несмотря на то, что товары не доходили до конечного потребителя. В условиях такой в известной мере искусственно созданной рыночной обстановки повышательная тенденция промышленных цен оказалась приемлемой и не вызвала никаких затруднений в сбыте. Благодаря этому самая практика кредитования промышленности в 1923 году приобретала значение одного из важных факторов расхождения цен.

Наконец, необходимо указать и еще на одну форму влияния условий финансирования на процесс образования „ножниц“. Мы имеем в виду происшедшее в 1923 году запоздание в финансировании реализации нового урожая. Оно произошло вследствие недостатка средств, которые могли быть брошены на заготовку хлеба. В свою очередь, это явилось результатом усиленного кредитования промышленности, поглощавшей основную массу червонцев, трудности проникновения последних в деревню и резкого понижения реальной стоимости обрабатывавшейся, преимущественно в обороте с деревней, массы совзнаков. Несвоевременное финансирование хлебных заготовок вызвало сокращение спроса со стороны государственных заготовителей и в результате новое понижение цены хлеба в период наиболее интенсивного предложения его на рынке со стороны крестьянства.

Охарактеризованными условиями, по существу, исчерпываются главные факторы расхождения цен сельскохозяйственных и промышленных товаров. Ряд других также весьма важных обстоятельств, как то: высокие накладные расходы в производстве и торговле промышленными изделиями, вздорожание промышленного сырья, дороговизна кредита и т. д. имел только второстепенное значение. Решающую роль играли описанные ранее условия. Им принадлежало руководящее значение в определении рыночного положения обеих отраслей хозяйства. В значительной мере под влиянием созданной ими высоко благоприятной для промышленности рыночной обстановки и могли получить широкое развитие такие уродливые явления, как совершенно исключительные по своим размерам накладные расходы и т. д. Все же приходится признать, что в условиях 1923 года, когда все наше хозяйство и рынок были еще далеко не в достаточной мере организованы и укреплены, эти второстепенные факторы образования „ножниц“ имели и самостоятельное значение. Влияние их усилилось особенно в те месяцы, когда потребительский спрос начал уже сокращаться, а рыночный оборот продолжал еще развиваться на основе сделок в кредит.

К концу августа 1923 года совместное действие всех этих условий привело уже к первым затруднениям на рынке и в первую голову—

в легкой индустрии. В течение последних месяцев сжатие промышленного оборота продолжается. По этой группе промышленности сбыт составлял: в августе 9,30 мил. руб., в сентябре 6,95, в октябре 5,48, в дальнейшем наблюдается известная устойчивость на этом пониженном уровне, а затем снова расширение оборота: в ноябре сбыт достиг 5,68 мил. руб., в декабре 6,41, в январе 5,65 (в известной мере под влиянием стихийных условий зимы), в феврале 7,44 и марте 9,27. Кризис и сокращение сбыта в легкой индустрии продолжают, таким образом, в течение сентября и октября. За ними наступает депрессивное (пониженное) состояние рынка, продолжающееся в течение зимних месяцев, а затем новый подъем.

В тяжелой же индустрии кризис получил несколько иное развитие. Различие в этом отношении было обусловлено особым положением тяжелой индустрии на рынке. Производимая ею продукция — преимущественно предметы производственного потребления, транспорта, промышленности и т. д., могла натолкнуться на сокращенный спрос сравнительно позже продукции широкого рыночного потребления. Только после выявления затруднений, принесенных кризисом для всей остальной промышленности и народного хозяйства, начинает сокращаться сбыт продукции этой группы. В сентябре он еще превышает размеры августовских поставок, а, начиная с октября, и вплоть до марта (правда, в последние зимние месяцы в значительной мере — вследствие заносов) неуклонно понижается. Следующие цифры свидетельствуют об этом: октябрь — 15,19 мил. руб.; ноябрь — 14,78; декабрь — 11,84; январь — 10,58; февраль — 7,66.

Как видно из приведенных данных, течение кризиса во всей промышленности приняло весьма интенсивный характер. Оно выразилось вместе с тем не только в сокращении торговых оборотов промышленности и общих биржевых оборотов. Кризис обусловил необходимость сжатия банковской эмиссии, а за этим и резкое сокращение кредитов. Оно способствовало значительному ухудшению в эти месяцы финансового положения промышленных и торговых организаций и вызвало массовые отказы в платежах по ранее выданным обязательствам. Наконец, что особенно важно, кризис привел к необходимости снижения цен промышленных товаров. Этот процесс, вызванный непосредственно затруднениями в сбыте, впоследствии протекал под руководящим воздействием государственных органов. Вместе с тем он создал необходимые предпосылки к изживанию самого кризиса.

В последней четверти 1923 г., под влиянием осложнений в отдельных отраслях хозяйства, вся страна пережила значительные потрясения, и вновь после равномерного развития предыдущих месяцев наступил период неустойчивости и шаткого положения рынка. Все это потребовало наиболее активного вмешательства государственной власти в дело регулирования экономической жизни страны и при этом не только в смысле устранения существующих ненормальностей и их непосред-

ственных причин, но и в смысле предупреждения новых резких колебаний хозяйственного положения. Как отмечено уже было выше, этот период характеризуется именно радикальными мероприятиями Советской власти; они имели своей целью преодоление основных ненормальностей нашего хозяйства и достижение возможности реального планомерного развития.

Эти мероприятия были частично проведены уже в период изживания кризиса и создали необходимые условия нового оздоровительного процесса. Их содержание свелось прежде всего к устранению условий расхождения цен и к максимальному их сближению. Практическим мероприятием, обеспечивавшим наиболее быстрые результаты, явилось усиление финансирования хлебных заготовок. Специальная эмиссия совзнаков, преследовавшая одновременно и цели ликвидации разменного кризиса, послужила к увеличению спроса на хлеб и тем способствовала укреплению и росту его цены. Дальнейшее воздействие на хлебный рынок было направлено в сторону организации хлебного экспорта. В результате вывоза хлеба на внешний рынок должна была сгладиться непропорциональность в массах промышленных и сельскохозяйственных товаров, обращающихся внутри страны, и таким образом устранялось самое главное условие расхождения цен.

Последующие мероприятия — денежная реформа и ряд других в области организации рыночных выступлений промышленности и, особенно, сельского хозяйства были проведены несколько позже и явились факторами дальнейшего укрепления хозяйственного положения.

Как же протекал самый процесс преодоления кризиса?

Решающее значение имело повышение цены хлебных продуктов, происходившее под влиянием усиленных закупок для экспорта. Понижение цен промышленных изделий также действовало в этом направлении, хотя в течение последних месяцев 1923 г. и имело еще относительно меньшее значение. По общетоварному индексу Госплана отношение промышленного индекса к сельскохозяйственному сократилось с 320% на 1 октября до 159% на 1 февраля 1924 г.; иначе говоря, за пять месяцев раствор „ножниц“ уменьшился ровно вдвое. Это имело благоприятное влияние на движение крестьянского спроса и явилось непосредственной причиной расширения товарных оборотов промышленности и, в первую очередь, легкой индустрии. Размеры сбыта продукции в эти месяцы были нами уже указаны. Необходимо подчеркнуть, что подъему промышленности способствовало новое увеличение банковского кредитования, которое последовало после самого резкого сокращения его в период кризиса. Так, по Украине задолженность промышленных предприятий банкам сравнительно с размерами ее на 1 октября возросла в следующих пределах (кредиты на 1 октября приняты за 100):

1 октября . . . 100	1 декабря 241	1 февраля 518
1 ноября . . . 110,2	1 января 325	1 марта 608

Однако, как явствует из приведенных уже ранее данных, рыночное положение предприятий тяжелой и легкой индустрии в течение всей первой четверти 1924 года оказалось существенно различным. В то время, как в последней сбыт продукции начинает возрастать уже с ноября, тяжелая индустрия еще в продолжение последующих месяцев, до марта 1924 года, переживает состояние депрессии и даже последовательного сокращения сбыта. С одной стороны, это различие было, правда, обусловлено и чисто внешними причинами — зимними заносами, которые в тяжелой индустрии особенно затрудняли вывозку продукции по железным дорогам. С другой же, и притом, может быть, еще в большей мере в данном случае сказалось влияние общих государственных мероприятий по подготовке денежной реформы, проводившихся как раз в это время. Чтобы уяснить себе значение первых месяцев подготовки реформы для развития промышленного рынка, мы остановимся хотя бы в самых общих чертах на условиях проведения этого важнейшего мероприятия.

Необходимость его осуществления диктовалась жизненными интересами народного хозяйства. В течение 1923 года страна пережила все вредные последствия параллельного существования двух валют, из которых одна была сравнительно устойчивой, а вторая (совзнаки) — прогрессивно обесценивавшейся. Независимо от отмеченного ранее распределения этих валют в городе и деревне и помимо особых затруднений, возникших благодаря этому, самый факт неустойчивости денег отражался на народном хозяйстве крайне неблагоприятно. Постоянное падение совзнаков создавало неустойчивость и шаткость в рыночном обороте. Оно обуславливало неуверенность хозяйственных органов в коммерческих результатах операций и тем способствовало чрезмерному усердию в защите ими своих интересов путем повышения цен. Наконец, обесценение совзнаков приводило к развитию нездоровых форм рыночного обращения товаров, к повышенному его напряжению, зачастую вне всякой связи с размерами действительного спроса. Одним словом, наличие падающей валюты служило фактором дезорганизации рынка и, таким образом, препятствовало нормальному развитию хозяйства. Поэтому принципиальный вопрос о необходимости денежной реформы решался очень просто. Реорганизация денежного обращения приобретала характер мероприятия первостепенного государственного значения.

Однако, совершенно ясно, что для практического его осуществления необходимы были соответствующие предпосылки, которые обеспечивали бы реальность мероприятия и благоприятное его завершение. Эти необходимые условия всякой финансовой реформы определяются состоянием народного хозяйства, государственного бюджета и, наконец, положением государства в качестве участника международного обмена. К началу 1924 года обстановка для проведения реформы с точки зрения указанных условий представлялась в общем достаточно благоприятной. Было бы, конечно, неправильным утверждать, что благополучное окон-

чение реформы было абсолютно обеспечено. Напротив, опасностей обесценения новой валюты было много, и они носили серьезный характер. Это сделало необходимым наиболее активное воздействие государственной власти на все стороны хозяйственной жизни страны в период подготовки и проведения реформы, в целях обеспечения устойчивости новых казначейских денежных знаков.

На чем же основана была самая возможность реформы и в чем заключались угрожавшие ей опасности?

Базой для введения новой валюты и сохранения в последующем ее устойчивости служило общее состояние товарооборота в стране. После кризиса мы наблюдаем новое оживление хозяйственной деятельности и дальнейшее развитие внутреннего рыночного оборота. Это вызывало необходимость увеличения денежного обращения для удовлетворения потребности рынка. При этом рост товарного обращения и нужда в денежных знаках достигли такой степени, что опасность обесценения новой валюты под влиянием выпуска денежных знаков для покрытия бюджетного дефицита была незначительна. Дело в том, что рынок всегда безболезненно принимает новые массы денежных средств, поскольку они необходимы для обслуживания оборота. Однако, в наших условиях, при дефицитности государственного бюджета, денежная эмиссия должна была служить и непосредственной цели покрытия этого недостатка средств государства. Внедрение в обращение этих денежных средств, выпускаемых в порядке покрытия дефицита, могло не вызывать обесценения самой валюты только в том случае, если дефицит невелик, если эмитируемая для его покрытия денежная масса значительно ниже общей массы обращающихся на рынке и выпускаемых для нужд оборота денежных знаков. Такое положение и имело место в действительности. В течение 1923—24 года дефицитность государственного бюджета достигла уже незначительных размеров и, что особенно важно, — постепенно сокращалась.

Наравне с этим и состояние нашего торгового баланса представляло благоприятные возможности для проведения реформы. В результате превышения вывоза над ввозом (активность торгового баланса) в Союз притекала устойчивая иностранная валюта, представлявшая собой известный резерв для обеспечения вновь выпускаемых денежных знаков.

Параллельно этому возможные осложнения в осуществлении реформы также коренились в условиях нашей экономической жизни. Важнейшей угрозой являлось вполне вероятное новое колебание цен. Оно неизбежно должно было бы вызвать и нарушение стабильности (устойчивости) валюты. Благодаря этому в период подготовки и проведения денежной реформы внимание государственных органов должно было сосредоточиться именно на сохранении прочного состояния товарных цен. А для достижения этой цели необходимо было в максимальной степени сократить выпуск в обращение новых денежных знаков

для покрытия бюджетного дефицита (путем сокращения последнего), а также вообще урегулировать как государственную, так и банковскую эмиссию в сторону достижения наибольшего соответствия ее размеров с потребностями оборота. Опасности несоблюдения этих условий были слишком серьезны, и потому совершенно понятно, что государство в интересах всего народного хозяйства должно было принять самые радикальные меры к обеспечению устойчивости валюты путем известного сокращения всех видов эмиссии.

При этом каждый новый выпуск денег мог производиться с особой осторожностью и только в связи с установлением действительно выявившихся потребностей рынка; во всяком случае совершенно немыслимой становилась усиленная эмиссия и форсирование товарооборота, как это, например, имело место в 1923 году.

При таких условиях делается понятным, что период подготовки денежной реформы, по необходимости, должен был характеризоваться известным недостатком денег, некоторым несоответствием между текущей эмиссией и полными или максимальными потребностями развивающегося оборота.

Такое общее состояние денежного обращения и в первую очередь сокращение расходных статей государственного бюджета особенно ощутительно отразилось на тяжелой индустрии; перечисленные обстоятельства обусловили некоторое сужение спроса на продукцию этой группы промышленности со стороны главных ее потребителей, финансируемых в бюджетном порядке. Этим определялось отмеченное уже ранее различие в состоянии рынка тяжелой и легкой индустрии в продолжение первой четверти 1924 года — в течение периода подготовительных мероприятий к денежной реформе.

Таким образом, на основании изложенного мы можем дать лишь общую характеристику состояния промышленного рынка в это время. Оно явилось благоприятным для легкой индустрии и было несколько депрессивным для тяжелой.

Такая общая формулировка не дает еще, однако, полного представления о всех рыночных процессах, имевших в этот период важное значение для развития промышленности. Мы имеем в виду новое смещение цен вообще и, особенно, по группе сельско-хозяйственных продуктов. Оно протекало в двух направлениях. Наиболее серьезным и вместе с тем неблагоприятным для всего хозяйства явилось повышение хлебных цен в первой четверти 1924 г. После достигнутого уже в известной мере нормального соотношения цен промышленных и сельско-хозяйственных товаров новые колебания грозили большими осложнениями, в первую голову, для промышленности. Вздорожание хлеба — одной из важных частей бюджетного набора, определявшего стоимость товарного рубля, приводило к обесценению червонца по сравнению с последним. Между тем, основные доходные поступления промышленных предприятий от реализации продукции, особенно при постепенном

понижении цен, определялись реальной стоимостью червонца, а расходы по организации производства (заработная плата) стояли в зависимости от товарного рубля. Благодаря этому, вздорожание хлеба приводило к убыточности работы промышленности и, помимо того, служило фактором сужения базы ее хозяйственной деятельности. Вместе с тем, как показал уже опыт прошлого года, чрезмерное повышение цен на стороне одной группы рыночной продукции, в конце концов, приводит к отрицательным результатам как для всего народного хозяйства, так и для той отрасли, которая обнаруживает эту ненормально повышающую тенденцию. Последствия такой динамики цен были тем более опасны, что создавали непосредственную угрозу расстройству новой валюты. Вследствие этого активное вмешательство государства в данном случае приобретало важное значение. Оно было направлено в сторону устранения главных причин нового повышения хлебных цен.

Несмотря на интенсивное развитие экспорта хлеба, состояние его запасов в стране (достаточных для удовлетворения внутреннего потребления) не создавало никаких оснований для повышения цен, так как спрос мог быть полностью удовлетворен. И в таких условиях единственной причиной вздорожания хлеба явилась неорганизованность хлебного рынка. Она заключалась в том, что основные держатели этого продукта — государственные хлебо-торгующие организации — были в крайне незначительных размерах вовлечены во внутреннюю торговлю хлебом. Необходимо было увеличить их экономическое значение на внутреннем рынке. И это было достигнуто путем маневрирования запасами в самых широких размерах, путем переброски их в районы наибольшего повышения хлебных цен. Таким образом, только внесение организации в это дело объективно послужило фактором упорядочения рынка и снижения цены хлеба.

Вторым неблагоприятным явлением рассматриваемого периода в области образования цен явилось резкое расхождение оптовых и розничных цен промышленных изделий. Экономическое значение этого обстоятельства заключалось в излишнем и нецелесообразном ухудшении рыночного положения промышленности. Оно было тем более нежелательно с точки зрения интересов государственного хозяйства, что фактически львиная доля коммерческих выгод при таком положении доставалась розничному торговцу, т. е. частному капиталу. Расхождение оптовых и розничных цен приняло явно ненормальный характер: при постепенном понижении первых вторые продолжали даже возрастать.

Воздействие государства в этой области приняло наиболее сложный и длительный характер. Первой, но вместе с тем отнюдь не решающей причиной роста розничных цен служило прогрессивное обесценение совзнаков. В розничной торговле, где эта валюта, благодаря малой величине купюры, являлась преобладающей, стремление к страхованию вложенного капитала от потерь на курсе приняло наиболее

интенсивный характер. В результате оно приводило не только к возмещению затраченного капитала с получением нормального процента прибыли, но и к еще более высоким коммерческим результатам. Так именно происходило развитие розничного оборота. Как должно быть, однако, совершенно понятно, одной этой специфической „внутренней логики“ розничной торговли было еще совсем недостаточно для того, чтобы рынок принимал высокие цены. Не может быть никаких сомнений в том, что все уродливое развитие этого явления могло иметь место только благодаря высокому состоянию рыночного спроса, только благодаря слабой насыщенности рынка товарами промышленного производства. Это обстоятельство следует особенно сильно подчеркнуть, так как, в конце концов, оно является наиболее показательным в характеристике состояния промышленного рынка в течение всего периода НЭП'а. Несмотря на пережитый в конце 1923 г. „кризис перепроизводства“, — через несколько месяцев вновь начинается интенсивное повышение спроса. Это свидетельствует о том, что только неблагоприятные сдвиги в отдельных отраслях хозяйства, происходящие вследствие все еще недостаточной организованности всей хозяйственной жизни и, в особенности, сельского хозяйства, зависящего от „дождика“, способны привести к временным затруднениям в сбыте промышленных товаров. Затруднения эти ликвидируются в самые короткие сроки и, чем дальше — под влиянием совершенствования государственного регулирования — все быстрее и быстрее. И после устранения этих препятствий, в новом расширении спроса опять проявляет свое действие ненасыщенности рынка, недостаточное удовлетворение его потребностей в промышленных товарах.

Это отступление позволит нам с большей ясностью осветить пути и методы борьбы с расхождением оптовых и розничных цен. После окончательного внедрения в оборот устойчивой валюты и изъятия совзнаков отпала внешняя причина этого явления. Однако, выявившееся параллельно с ним общее состояние рынка и роль частной торговли сделали необходимым активное влияние государства на внутреннюю торговлю и рынок в целом. Наиболее рельефное и законченное выражение эта политика нашла себе в постановлениях XIII-го партийного Съезда по вопросу о торговле и кооперации. В основном они сводятся к следующему: необходимое и неизбежное увеличение товарооборота должно происходить путем укрепления и усиления положения государственных и кооперативных органов на внутреннем рынке. Частная торговля должна быть подвергнута экономическому вытеснению, т. е. вытеснению в таких формах, когда товарооборот, несмотря на выпадение одного из участников его, не сокращается, а на место частной торговли выступает кооперативная розница. Одновременно оказалось необходимым установление постоянного реального наблюдения и воздействия государства на внутренний рынок путем создания особого Комиссариата Внутренней Торговли.

В течение последующих месяцев 1924 г. получают дальнейшее развитие наиболее совершенные методы экономического регулирования внутреннего рынка. Рядом с мероприятиями по снижению цен на основные группы товаров как промышленного, так и сельско-хозяйственного производства проводится постепенно рационализация аппарата внутренней торговли, расширение кооперативной сети и дальнейшее углубление рынка. В ряду этих мероприятий необходимо особо отметить важное значение применяемого на Украине со второго полугодия планового кредитования всех отраслей хозяйства; такой метод распределения банковских средств является необходимым условием равномерного развития хозяйства. Благодаря такому регулированию в значительной мере устраняются неблагоприятные рыночные колебания, в частности, и с точки зрения непосредственных интересов промышленности. Правда, хлебные цены все же остаются еще повышенными против нормального в наших условиях уровня. Необходимое воздействие в этом направлении в интересах всего народного хозяйства могло быть проведено в широком масштабе только во время реализации нового урожая. Оно дает основания к дальнейшему нормальному развитию обмена между городом и деревней.

Действительно, последние данные о товарном обороте украинской промышленности во втором полугодии 1923—24 г. свидетельствуют о продолжающемся росте; размеры сбыта продукции значительно уже превышают достигнутые в 1923 г. в периоды наибольшего подъема перед кризисом. В третьей четверти года по сравнению со второй продажи товаров по всей крупной промышленности повышаются на 50,8%, а отдельно по группам — по тяжелой на 64,6% и по легкой на 32,8%. В последней четверти года (июль-сентябрь) темп повышения сбыта несколько ослабевает, но все же наблюдается дальнейшее возрастание, даже относительно повышенного уровня в предыдущем квартале: по всей промышленности на 11,5%, по тяжелой — 9,5% и по легкой — 14,9%.

Вместе с тем состояние цен промышленных изделий при достигнутых успехах в деле государственного регулирования (по украинской промышленности индекс отпускных цен за год с I/X — 23 по I/X — 24 г. снизился в среднем на 36,8%) дает уверенность в невозможности какого-либо резкого изменения рыночного положения. 1924—25 операционный год, несмотря на неурожай, все же явится периодом дальнейшего развития промышленности, и притом именно в связи с относительно благоприятным соотношением цен. Тяжелая индустрия Украины, благодаря постепенному увеличению производства предметов широкого рыночного потребления, также в значительной мере попадает в сферу влияния существующего соотношения цен. Рядом с этим главные условия ее развития, определяемые состоянием транспорта, промышленности, строительства и т. д., также дают основания к постепенному росту этой основной группы украинской промышленности в 1924—25 году. Устойчивость развития будет во многом облегчена

благодаря наличию твердой валюты. Общее значение проведенной денежной реформы и, в частности, ее значение для расширения платежеспособного спроса со стороны крестьянства, выдвигает в качестве основного вопроса экономической политики ближайшего периода — сохранение устойчивости валюты. Возможные осложнения в этой области в связи с продолжающимся повышением хлебных цен могут и должны быть устранены мерами государственного регулирования.

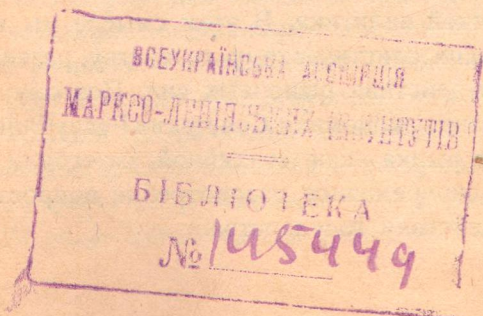
Организация торгового аппарата на внутреннем рынке должна быть приспособлена к максимально полному и своевременному удовлетворению потребительского спроса в целом и, в особенности, спроса крестьянства.

Торговая практика промышленности в течение последнего полугодия 1924 г., направленная, главным образом, на снабжение товарами кооперации за счет чрезмерного вытеснения частного капитала, привела к некоторым отрицательным явлениям в развитии товарооборота. Крайняя ограниченность оборотных средств у кооперативных органов при поглощении ими значительной доли продукции промышленности обуславливает финансовое ослабление промышленных предприятий и вместе с тем затрудняет нормальное развитие рыночного оборота. Поэтому и именно в интересах всего народного хозяйства в наступившем году необходимо будет более полное использование частного торгового капитала в продвижении промышленных товаров к потребителю. При сохранении за государствами и кооперативными органами всех командных высот внутренней торговли более здоровое использование частного капитала может представить необходимые основания и для сближения оптовых и розничных цен, ныне еще резко расходящихся. Мероприятия эти обеспечат наиболее полное и безболезненное развитие промышленности и всего народного хозяйства.

Поставленная нами тема о развитии украинской промышленности на протяжении всего предшествующего изложения освещена преимущественно с точки зрения характеристики эволюции внутреннего рынка. Мы вынуждены были параллельно с этим остановиться на вопросах экономического воздействия Советской власти на внутренний рынок во всех сторонах его жизни. Такое расширение рамок изложения является неизбежным. Оно показывает, насколько экономическая жизнь Советских Республик находится в тесной зависимости от проводимой государством экономической политики. В этом смысле мы имеем полное противоположение капиталистическому хозяйству, развивающемуся по принципу стихийного действия рыночных сил. Поэтому становится понятным, что в исследовании экономики Советских Республик обычному методу анализа развития рынка, как стихийной категории хозяйства, должно сопутствовать одновременное рассмотрение вопроса о плановом регулирующем воздействии государства.

В продолжение истекших трех лет НЭП'а мы наблюдаем многократные колебания рыночного положения основных отраслей хозяйства. Все они в конечном счете явились результатом расстройств и разрушений предшествующих лет. Не может быть ни малейшего сомнения в том, что они ни в какой мере не свидетельствуют о каком-нибудь органическом пороке нашего хозяйства. Быстрая ликвидация главных затруднений служит этому лучшим доказательством. При постепенном повышении устойчивости хозяйственного положения, совершенствующееся в своих методах регулирующее руководство государства должно свести до минимума опасности новых затруднений.

Основное содержание экономической политики Советской власти в условиях НЭП'а определено уже достаточно ярко. Теперь оно должно свестись к дальнейшему укреплению народного хозяйства, к дальнейшей интенсификации внутренней хозяйственной жизни. Это может быть достигнуто только в результате развития „смычки“, хозяйственных связей города и деревни. При существующей относительно достаточно высокой организации промышленности, серьезное внимание привлекает к себе сельское хозяйство, особенно в связи с протекающим процессом внутреннего расслоения деревни. Решающее значение в таких условиях должны получить мероприятия, способные устранить неорганизованность и недостаточную экономическую стойкость слабой части крестьянства на рынке. Соответствующие мероприятия (кредитование сельского хозяйства, целесообразное регулирование сроков и методов взимания налога, правильная постановка хлебной торговли в целом и заготовок хлеба, снабжение сельско-хозяйственными машинами и проч.) поведут к укреплению рыночного положения сельского хозяйства и к общему его подъему. Это создаст необходимые основания для дальнейшего расширения рынка промышленности. Для последней вырастает, таким образом, задача все большего и большего насыщения страны предметами своего производства. Необходимое в этом направлении понижение цен промышленных товаров должно протекать параллельно с общей очень усиленной рационализацией промышленного производства и повышением производительности труда.

CK